

Б. ИЛЬИН

САРАТОВ

ОБЛГИЗ-САРАТОВ-1952

Дорогому нашему земляку,
Константину Александровичу
Федину

от редактора.

Родарбунинъ

23 апреля
1952г.

Б. ИЛЬИН

САРАТОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

САРАТОВСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1952

Будущее Саратовского порта

Сооружение Куйбышевской, Сталинградской гидроэлектростанций, Волго-Донского канала и других великих строек коммунизма обеспечит дальнейшее мощное развитие водных путей нашей страны. Все моря Европейской части СССР соединятся внутренними водными артериями. Волжский флот получит возможность выхода непосредственно в Азовское море.

Уже в навигацию 1952 года к саратовским причалам будут подходить комфортабельные пассажирские суда линии Москва—Ростов-на-Дону, и саратовцы смогут отправиться водным путем не только в столицу нашей Родины—Москву, но и в Крым, в порты Кавказского побережья.

В ближайшем будущем изменит свой облик и Саратовский речной порт. Влияние подпора Сталинградского гидроузла распространится выше Балакова. У Саратова ширина Волги достигнет свыше 10 километров.

Недавно Ленинградское отделение Гипроречтранса закончило проект Саратовского порта. Его намечено перенести в район Улешей. Здесь сосредоточатся все причалы, специализированные для обработки различных грузов и оборудованные портальными кранами, автопогрузчиками, электрокарами и другими механизмами.

На территории порта раскинется широкая сеть железнодорожных путей, огромные механизированные склады, а под Ленинским взвозом будет сооружен просторный пассажирский вокзал.

Для предохранения судов от сильной волны предусмотрены оградительные сооружения, дамбы, волноломы.

С чувством большого воодушевления речники начинают подготовку к навигации 1952 года. Намечено до весны значительно расширить емкость существующих складов, привести в порядок грузовые площадки, снабдить их электрокарами и другими механизмами, чтобы во всеоружии встретить будущий большой поток грузов.

И. ГОРБАЧЕВ,
начальник Саратовского речного порта

В. МАЙОРОВ,
главный инженер

Зримые черты

В программе построения коммунистического общества, начатой великим Сталиным, видное место занимает генеральное переустройство советских городов.

В коммунистическом городе для человека будут созданы такие удобства, какие неведомы в истории человечества: все, что есть лучшего в архитектуре, санитарной, транспортной технике, коммунальном хозяйстве, будет служить труженику, созидающему цветущую жизнь.

К этому устремлено сейчас развитие каждого советского города, в том числе и нашего родного Саратова, который благодаря неустанный заботе партии и правительства и лично товарища Сталина за короткое время стал крупным индустриальным и культурным центром Поволжья.

Послевоенный рост города, особенно бурные темпы газификации, развития транспорта, расширение культурно-бытовых и детских учреждений вызывают законную гордость саратовцев. Достаточно сказать, что лишь за этот год газ проведен в квартиры более трех с половиной тысяч семей горожан, проложено дорог в полтора раза больше, чем в прошлом году, закончена реконструкция площади Революции, открыты новые трамвайные и автобусные маршруты, построены десятки домов, две школы, больничный городок, значительно расширена местная промышленность.

В новом году Родина открывает перед саратовцами новые замечательные перспективы. Государство выделяет городу огромные ассигнования и этим словно бы говорит всем нам: стройте с широким размахом, стройте лучше, быстрее, улучшайте свой быт.

Уже по предварительным данным можно видеть, что в 1952 году в Саратове развернутся большие работы по реконструкции водопровода и канализации, будет проложена первая очередь троллейбуса на маршруте вокзал—Волга, до шестой дачной остановки протянутся вторые трамвайные пути. Строители возведут 10 зданий для детских садов, яслей и 4 школы, сдадут в эксплуатацию не менее 100 тысяч квадратных метров новой жилой площади. На площади имени Чернышевского откроется большой трехзальный кинотеатр. Новым корпусом для биологического факультета обогатится Саратовский университет. По генеральному проекту реконструкции начнется застройка проспекта имени Кирова. Не менее четырех зданий хорошей архитектуры вырастут в будущем году на главной улице города. Проект одного из них—44-квартирного дома горжилуправления—получил высокую оценку Комитета по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР.

35-й год Октября будет ознаменован в Саратове работами по сплошной газификации города. Проект этих работ закончен в канун нынешнего праздника. 1952 год станет завершающим в осуществлении первой очереди замечательной народной стройки—волжской набережной. В этом году в основание набережной до Обуховского взвоза уложено 25 тысяч кубометров земли.

Зримые черты коммунизма все явственнее проступают в экономике и культуре Саратова. Трудящиеся города, воодушевленные сталинской заботой партии и правительства об улучшении их благосостояния, приложат все силы, чтобы преодолеть трудности и с честью осуществить намеченный план.

Н. СТОЯКОВ,

председатель исполнкома Саратовского городского Совета, депутат Верховного Совета РСФСР

О КНИГЕ „САРАТОВ“ Б. ИЛЬИНА

Саратов — один из старейших городов нашей страны. Он относится к тем городам, которые после Великой Октябрьской социалистической революции особенно выросли в культурном и экономическом отношении, изменили свой облик. Находясь в центре благодатного края Среднего и Нижнего Поволжья, Саратов за годы социалистического строительства превратился в один из крупных индустриальных и культурных центров.

Показать глубокие преобразования в экономике, культуре и внешнем облике областного центра является делом исключительно важным и ответственным. Этой теме и посвящена выпущенная Саратовским областным государственным издательством книга «Саратов» Б. Ильина, представляющая собой исторический очерк.

Свой исторический очерк о Саратове Б. Ильин начинает с описания истории города в феодальную эпоху. Правильно говорят, что это можно лишь в том случае, если это описание основано на марксистско-ленинской методологии, а выводы автора вытекают из всестороннего научного критического анализа используемых документов и источников.

Однако автор книги некритически отнесся к материалам из истории Саратова, описанным буржуазными историками, допустил серьезные методологические ошибки и много погрешностей.

За основу освещения истории Саратова в феодальную эпоху автору книги следовало бы взять теоретические положения классиков марксизма о феодальном городе, в частности, указания Маркса и Энгельса о том, что город есть итог отделения «...промышленного и торгового труда от труда земледельческого...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. IV, стр. 12).

Утверждая, что Саратов, возникший в

1590 году, являлся городом-крепостью, призванным защищать... «волжский торговый путь от нападения кочевников» (стр. 6), Б. Ильин считает, что «...в первые сто лет своего существования Саратов оставался небольшой волжской крепостью. Он попрежнему должен был охранять волжский торговый путь, наблюдать за степными кочевниками, волжскими и донскими казаками» (стр. 11—12). Такой вывод явно ошибочен. Саратов во времени начала крестьянского восстания против крепостничества под руководством С. Т. Разина в 1670 году был не только военным укреплением, но в нем уже проживало население, занятое рыбной ловлей, а также ремесленники. По утверждению современников, «часть населения, не помещавшаяся внутри тесного города (крепости.—Авт.), была расположена за городом, в прилегающих слободах» (А. Гераклитов. «Саратов». Краткий исторический очерк. Саратов, 1928 г., изд. 2, стр. 17).

И далее, Б. Ильин сам себе же противоречит. Так, на стр. 9 он пишет: «Рабочие люди и стрельцы, с нетерпением ожидавшие прихода восставших, встретили Разина с хлебом-солью... Воеводская казна и имущество боятых были разданы бедному населению. Многие саратовцы вступали в войско Разина... За активное участие в движении Разина многих жителей Саратова казнили, многих били кнутом и отправили на вечное поселение на Север».

Таким образом, Саратов уже во второй половине XVII века являлся городом, в котором сосредоточивались ремесло и обмен, что и должно было послужить критерием в отборе данных из прошлого города, его развития в феодальную эпоху. Это могло предупредить автора от беспричинного использования фактов, которыми обычно интересуются буржуазные историки. На стр. 17 и 18 Б. Ильин простирает

повествует о том, что Саратов два раза посетил Петр Первый. «Через Казанские ворота,— пишет он,— по устланной кирпичным склоном Казанской улице Петр прошел в центр. Он осмотрел город, а на другой день поднялся на Соколовую гору». Или: «В 1722 году, направляясь в Персидский поход, Петр Первый вновь посетил Саратов. Царю устроили пышную встречу. Ночью, когда флот Петра подходил к городу, на горах и на островах была устроена иллюминация. В этот приезд Петр подарил саратовскому коменданту, воеводе Беклемишеву, Зеленый остров». И еще: «Купечество жило замкнуто... Купчихи и купеческие дочки большую часть жизни проводили дома, посещали лишь церковь или изредка выезжали в гости друг к другу» (стр. 29). Подобными описаниями изобилуют почти все разделы книги.

Увлекшись малозначающими, только гасоряющими историю данными, Б. Ильин поверхностно подошел к освещению экономического и культурного развития города. На стр. 13, например, он пишет: «С начала XVIII века Саратов быстро возвышается как торговый центр и важнейший перевалочный пункт»; «около миллиона пудов златоискской соли вывозилось ежегодно главным образом на подводах через Саратов в различные города страны» (стр. 14); «От Саратова шли большие торговые пути на Пензу, Тамбов и далее на Москву, в центральные районы страны». Факты сами по себе интересные и содержательные, но они поданы автором очень скучно, в виде отрывочных справок и поэтому не дают научного обоснования роста города в социально-экономическом отношении. Ссылаясь же на то, что в Саратовском Поволжье большое развитие получило промысловое рыболовство, Саратов был крупнейшим перевалочным пунктом и стоял на великом волжском пути, еще не дают картины развития Саратова как средоточия промышленности и обмена. А между тем, если бы автор дал глубокий марксистско-ленинский анализ этим фактам, он, несомненно, пришел бы к правильным выводам.

Развитие речного судоходства с каждым годом увеличивало спрос на канаты, веревку, холст, на металлические изделия и т. п. Саратов, как один из центров про-

лового рыболовства, увеличивал «просп

а рыболовецкие сети и другие орудия лова. Саратов, как крупнейший перевалочный пункт, откуда вывозились хлеб, мясо, рыба, соль и другие товары, ежедневно предъявлял большой спрос на широкие земли, теплую одежду, рукавицы, кожу, соли, колеса, оглобли, сани и т. п. Саратов удовлетворял запросы речного флота, рыбаков и потребности гужевогоранспорта. Отсюда следует, что преобладающую часть населения города составляли ремесленники. Об этом говорят и стоящие названия улиц: Тулуцкая, Костиричная, Кузнецкая и другие. Указанные улицы выросли из слобод ремесленников. Однако Б. Ильин по существу ничего не говорит о ремесленниках. В книге нет даже цифр и фактов, характеризующих Саратова как средоточия ремесла и торговли. Автор совершенно не останавливается на социальной дифференциации населения, в частности, ничего не говорит о таких социальных группах, состоящих под ремесленниками, как слушники, подмастерики, мостовщики.

Великий корифей науки товарищ И. В. Статин учит, что историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, должна прежде всего заниматься историей производителей материальных благ — историей трудящихся масс. В книге же Б. Ильина не нашло места освещение положения трудящихся города в XVII и XVIII веках, их борьбы против помещиков, роли трудящихся как производителей материальных благ. Между тем жители города создавали промышленные материальные ценности. Накопленные рабочими, ремесленниками и крестьянами, трудовые навыки служили одними из основных факторов быстрого роста капиталистической промышленности.

Серьезным недостатком книги «Саратов» является также ее отрыв от развития Российского государства в целом и развития Нижнего Поволжья — в частности.

В книге содержится немало и других неточностей, несообразностей и противоречий. Так, например, на стр. 6 автор заявляет, что Саратов был основан в двух километрах выше нынешнего гор. Энгельса. Данное утверждение не соответствует действительности. На стр. 15-й мы чита-

ем: «Местные и многие инородные купцы, а также дворяне занимались соляной торговлей, пажиная крупные капиталы». Но это не так: ни купцы, ни дворяне не могли торговать солью, поскольку в то время торговля солью находилась в руках казны, т. е. государства. На стр. 22—23-й автор заявляет, что «Саратовские купцы, скупая и перепродаю войку, пажишили крупные состояния». Между тем известно, что винная торговля находилась в руках казны.

В книге даются явно путанные цифровые данные, характеризующие численный состав городского населения. На стр. 27-й указывается, что в 1857 году в Саратове насчитывалось 75.000 человек, а на странице 38-й эта же самая цифра уже относится к 1865 году, на стр. 59-й даётся новая цифра — 68.500 человек для 1861 г. На стр. 29-й автор утверждает, что «Если купцы холдинчили в городской Думе, то дворянство прочи держало в своих руках управление губернией». В то же время известно, что в условиях крепостнического строя как в городе, так и в деревне политическая власть принадлежала дворянам, классу помещиков.

Таких неточностей, ошибочных положений в книге настолько много, что их невозможно все перечислить.

Особенно существенные недостатки содержатся в главе «Революционное движение в Саратове». Освещение этого вопроса Б. Ильин начинает с известного «хождения в народ» и далее приводит интересные сведения, характеризующие рост революционного движения в Саратове, особенно в начале XX столетия. Но при этом автор, к сожалению, не показывает социально-экономической базы и классовых отношений, благодаря которым в конце XIX и начале XX века начал развиваться марксизм. Автор не раскрывает в полную меру роль большевистской организации Саратова. Ерайне поверхностно освещена революция 1905 года и Февральская революция 1917 года.

Вся вторая часть книги посвящена развитию Саратова в годы советской власти. Это самый яркий период в истории нашего города. Перея автором стояла исключительно ответственная задача — глубоко научно и правдиво осветить процесс револю-

ционного преобразования всех жизненных условий и на конкретных примерах показать огромные успехи, достигнутые саратовцами в развитии экономики, культуры и благоустройства своего города. Однако автор с этой задачей не справился.

Самым крупным пробелом этой части является поверхностное освещение пропаганда индустриализации Саратова, забывша того, что создание качественно новой промышленности послужило основой формирования советского Саратова. В главах «Строительство социалистического Саратова» и «На пути к коммунизму» Б. Ильин решил было показать, как «город мукомолов, табачников и маслоделов приобретал новую славу» — славу «крупнейшего индустриального и культурного центра Поволжья», но как он это показал? Исключительно формально, крайне скучно и бедно. На всем этом разделе книги лежит отпечаток формального описания и перечисления отдельных построенных промышленных предприятий в предвоенные сталинские пятилетки, например: «в 1934 году в городе работало 137 крупных промышленных предприятий», или: «в 1940 году промышленность Саратова выпустила продукции в 8 раз больше, чем в 1913 году». А никаких обобщений и выводов нет. Конечно, без такой цифровой справки обойтись нельзя, но ее явно неточечно. Ограничиться скучной справкой — значит обеднить показ промышленного развития Саратова, в котором по существу созданы новые отрасли промышленности и построены крупнейшие предприятия, оснащенные первоклассной техникой. Многие из них имеют всесоюзное значение. В городе созданы новые промышленные районы.

Автор не показал в упомянутом разделе и того, как советская власть раскрыла в экономико-географическом положении Саратова совершенно новые стороны его индустриального развития. Саратов занимает выгодное географическое положение. Он находится на стыке важнейших промышленных районов страны — между центром и горно-промышленным югом, с одной стороны, и Уралом, с другой, а его окрестности богаты залежами газа, нефти, сланца и т. д. Однако столь разнообразные и громадные по своим масштабам природные богатства с их выгодным географиче-

ским положением оставались совершенно неиспользованными в дореволюционный период. Промышленность развивалась медленно и односторонне, преимущественно за счет сельского хозяйства.

Советская власть иначе пошла к использованию выгодного географического положения Саратова и имеющихся в его окрестностях природных ресурсов. Прежде всего, было обращено внимание на развитие машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, ибо удобные пути сообщения Пролыжья с важнейшими промышленными районами страны облегчают снабжение металлом расположенные здесь машиностроительные и металлообрабатывающие заводы, а также их кооперирование с заводами смежных районов. Наличие же богатых запасов природного газа и нефти представляет прочную базу для развития газовой и нефтеперерабатывающей промышленности, расширило энергетическую базу всей промышленности. В результате этого Саратов стал городом машиностроительной и быстро развивающейся газовой и нефтяной индустрии. Это изменило индустриальный профиль города и отодвинуло на второй план бытую специализацию его в переработке сельскохозяйственных продуктов.

По менее существенным недостаткам в освещении данного вопроса является и то, что развитие промышленности в Саратове автор рассматривает как самостоятельный процесс, изолированно от социалистической индустриализации всей страны. Б. Ильин не сумел показать специфики индустриализации Саратова, не дал характеристики структуры промышленности и не показал, как развитие производительных сил страны обусловило рост экономики и расширение хозяйственных связей Саратова с другими районами страны. А между тем известно, что разрозненные старые промышленные центры всегда служили опорной базой индустриализации всех ранее отсталых в промышленном отношении районов. На заводах Москвы, Ленинграда, Горького, Молотова, Свердловска, Харькова и других городов создавалось первоклассное оборудование для оснащения промышленных предприятий Саратова. Без этой всесторонней помощи старых промышленных районов быта невозможна такая быстрая

индустриализация нашего города. В то же время новые и реконструированные старые заводы Саратова стали играть видную роль в экономике не только Поволжья, но и всего Советского Союза. Достаточно слиться на подшипниковый завод, который освоил свыше двухсот различных типов шариковых, роликовых и сверхточных подшипников для всевозможных машин и агрегатов, снабжая ими значительную часть отраслей промышленности СССР. Зубоштамповальными и внутришлифовальными станками высокой точности, выпущенными из саратовских заводов, оснащены многие крупнейшие предприятия Советского Союза. Саратовская газовая промышленность обеспечивает газом Москву, а кокинг завод снабжает горючим и различными нефтепродуктами многие области СССР.

Все это свидетельствует о том, что развитие промышленности в Саратове обусловило расширение и его хозяйственных связей с другими районами страны, и значительно повысило его роль в развитии всего национального хозяйства в целом. Однако Б. Ильин совершенно обходит молчанием этот очевидный факт.

Больше того, автор книги рассматривает развитие промышленности города в отрыве от развития экономики самой Саратовской области и не показывает роли Саратова в социалистическом переустройстве сельского хозяйства, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, совхозов и МТС. Этого вопроса он касается лишь в последней главе «На пути к коммунизму» и весьма кратко, можно сказать мимоходом, пишет: «На одной из центральных улиц города находится Саратовское территориальное управление по насаждению Государственных лесных защитных полос. Это штаб, где разрабатывались рабочие планы и откуда осуществляется руководство громадными работами по созданию Государственных лесных полос». Как явствует отсюда, Б. Ильин весьма примитивно понимает роль Саратова в развитии экономики, в частности, сельского хозяйства области.

Наконец, очень бледно и даже неправильно автор отвещает развитие промышленности Саратова в послевоенный период. На стр. 183, например, он пишет, что

«довоенный уровень промышленного производства предприятиями города был превзойден еще в 1948 году, а в 1950 году промышленность Саратова перевыполнила задания пятилетнего плана». На самом же деле Саратову нечего было восстанавливать довоенный уровень, ибо его промышленность в период Великой Отечественной войны развивалась по законам расширенного социалистического воспроизводства.

Но дело не только в этом. Касаясь послевоенного периода, Б. Ильин допускает принципиальную ошибку, ограничиваясь лишь констатацией того, что «выпуск валовой продукции в 1950 году по отношению к 1946 году составил 186,9 процента». Автор ничего не говорит о том, что в послевоенный период саратовская промышленность, как и всего Советского Союза, оснастилась более совершенными машинами и механизмами, что она освояла новые высокопроизводительные технологические и производственные процессы. Достаточно привести такой пример. Машиностроительные заводы успешно внедряют в технологический процесс саратовский газ (газово-пементная сварка), скротные методы резки металлов и т. п., что, естественно, является только частью того технического прогресса, которого добилась саратовская промышленность.

Весьма скрупулезно освещается в книге и богатая творческая инициатива рабочих, инженеров и техников в послевоенный период, которая была направлена на мобилизацию внутренних ресурсов, на повышение рентабельности, лучшее использование оборудования, экономию сырья и материалов. Читатели едва узнают о деятельности лишь двух новаторов производства В. Таразалова и Г. Ивашова. Автор ни слова не сказал о том, что коллективы рабочих и инженерно-технических работников горячо поддержали и внедрили в производство прогрессивные методы труда лауреатов Сталинской премии А. Чутких, Л. Корабельчиковой, инженера Ф. Ковальева и других. Не показав борьбы за колективный стахановский труд, автор совершил не коснулся успехов, достигнутых саратовскими предприятиями в деле повышения производительности труда, снижения себестоимости и улучшения качества продукции.

В разделе «Расцвет социалистической культуры» приводится немало интересных статей, характеризующих рост народного образования, развитие науки и искусства, смительный рост многочисленной армии социалистической интеллигенции. Из приглашения коллектива научных работников университета имени Н. Г. Челышевского Института земледелия Юго-Востока СССР Ильин убедительно показал существенность вклада саратовских высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений в развитие науки.

Однако и этот раздел не лишен недостатков. Одним из главных проблем его является то, что культурное строительство автор рассматривает в отрыве от экономического строительства и политической жизни города. Проблемы культуры в книге увязаны с вопросами развития производительных сил социалистического общества, создания изобилия продуктов, центрального прогресса техники. Автор совершенно не подчеркивает того, что разные культуры, как и всего общественного назначения, определяются прежде всего реальными условиями жизни общества. Оговаривается и здесь лишь констатацией проявленных общественных мероприятий и достигнутых успехов в развитии социалистической культуры, автор не

марксистско-ленинского обяснения культурной революции для победы социализма, также, как и в разделе о развитии промышленности, он увлекается горячими цифрами и фактами, например: «в саратовских вузах училось 12 тысяч читов» или «в 1939 году Саратов уже 155 библиотек» и т. п.

Резонные возражения вызывает глава оценки в годы Великой Отечественной войны, к написанию которой автор подошел явно безответственно. Из принципиальных его ошибок является то, что он весьма поверхностно анализирует участие трудящихся города в ее защите в годы Великой Отечественной войны, особенно в периоды решающих и завершающих побед советского народа над гитлеровской Германией.

Автор очень слабо подчеркивает в книге организующую и вдохновляющую роль еврейской партии в борьбе с фашистами захватчиками.

Вместо яркого и глубокого обобщения самоутверженного труда рабочих и интеллигенции Саратова, проявления их патриотической инициативы, направленной на помощь фронту, на скорейший разгром врага, в книге мы находим лишь одни горячие цифры и факты. Вот как, например, автор описывает перестройку промышленности на военные рельсы: «Промышленность быстро меняла свой характер, на ходу перестраивалась на выпуск военной продукции...

В результате перестройки предприятия значительно изменилась промышленность Саратова... На фронт из города во все увеличивающихся размерах пошел мощный поток грузов» (стр. 167).

Говоря о фактах сбора средств в Саратовской области и в Саратове в фонд обороны, на строительство боевой техники, Б. Ильину следовало указать, что рабочие, служащие, научные работники, домохозяйки, студенты и школьники, активно участвуя в великом народном движении, вынесли из личных сбережений в фонд Советской Армии свыше 55 миллионов рублей. 25 коллективов предприятий, учреждений и учебных заведений города в 1943 году получили телеграммы от товарища И. В. Сталина с благодарностью за работу о Советской Армии. Однако этих данных мы не находим в книге о Саратове.

Обошел автор молчанием и вопрос об участии трудящихся города в сельскохозяйственных работах. А ведь многие знают, что только за первые два года Отечественной войны 49 тысяч рабочих и служащих, домохозяек и учащихся выезжали из Саратова в колхозы и совхозы на работы по уходу за посевами и на уборку урожая. Свыше двух тысяч квалифицированных рабочих участвовало в ремонте тракторов. Промышленные предприятия города оказали огромную помощь МТС и совхозам в изготовлении для тракторов и комбайнов запасных частей. Оказанная трудящимися Саратова помощь сельскому хозяйству сыграла немалую роль в борьбе за укрепление народного хозяйства.

Наконец, при чтении многих глав книги невольно обращаешь внимание на отсутствие опытной редакторской руки. Этим, например, обясняется масса неряшливых формулировок и противоречий. Так,

на стр. 27, описывая развитие промышленности в 40-х годах прошлого столетия, автор указывает на то, что саратовская промышленность в те годы была занята в основном переработкой сельскохозяйственного сырья и что такое «направление промышленности сохранилось вплоть до наших дней». На стр. 144 Б. Ильин пишет, что в 1925 году в Саратове было 4 больших вуза, «в них обучалось около 6 тысяч студентов — в 15 раз больше, чем до революции». А на стр. 150 дается новая цифра: к началу третьей сталинской пятилетки в 13 вузах Саратова обучалось 12 тысяч студентов, т. е. в два раза больше, чем в 1925 году. Автор пишет, что в этот период студентов имелось в 10 раз больше, чем в дореволюционное время, а на стр. 189 читаем, что в двух вузах Саратова — университете и медицинском — до Великой Отечественной войны обучалось 5200 человек. Б. Ильин утверждает, что это в 4,5 раза больше всего количества студентов дореволюционного Саратова. На самом же деле это более, чем в десять раз. Какой же здесь цифре верить?

Таким образом, тщательно ознакомившись с книгой «Саратов» Б. Ильина, можно сделать один вывод: автором и Облизом проявлена недопустимая неряшливость и безответственность в освещении важнейшей для Саратова исторической темы.

Нет сомнения, что написать марксистский историко-экономический очерк об одном из крупнейших городов страны — дело трудное. Здесь имеется много сложных вопросов, требующих решения силами целого коллектива историков, экономистов и искусствоведов. Между тем Саратовское областное государственное издательство определенно поспешило с выпуском весьма поверхностной, малосодержательной и местами ошибочной, искажающей историю Саратова, книги, которая не только не помогает изучению истории одного из старейших городов Поволжья, но и дезориентирует читателей, создает у них неправильное представление об истории родного города.

А. КАЗАЧКОВ,
Л. КОЛЕСОВ,
К. МУХАНОВ